

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

«Социальная философия»

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЗНАНИЕ И ЯЗЫК**Вишнякова М. А.***Сибирский федеральный университет*

Датой рождения интернета можно считать 29 октября 1969 года, когда между двумя узлами сети (Американская компьютерная сеть ARPANET), находящимися на расстоянии 640 км, провели первый сеанс связи. С тех пор прошло чуть менее полувека, сеть разрасталась и модернизировалась, а сегодня интернет плотно вошел во все сферы жизни современного человека.

На начало 2015 года, по данным TNS Gallup, в России насчитывается 82 миллиона пользователей Интернета, (возраст пользователей от 12 до 64 лет) что составляет 66% населения России.

По итогам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» летом 2015 года, ежедневно выходят в сеть 53% россиян от 18 лет и старше, иначе говоря около 62 миллионов человек. Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз за месяц, составил 8%. Темпы роста аудитории в среднем по России составляет 27%. Суточная аудитория социальных сетей в России достигает чуть более 38,3 миллионов пользователей в сутки, поисковиков — 27,9 миллионов, новостных сайтов — 8,6 миллионов. Покупкой и поиском товаров в интернет-магазинах занимается 5 миллионов человек в сутки. Стоит отметить, что возраст посетителей интернет с каждым годом становится все шире, а распространение сети происходит даже в удаленных малонаселенных районах.

Интернет на сегодняшний день — это главный источник информации, глобальное информационное пространство. Естественно, при таком колоссальном распространении Интернета, нельзя не заметить его влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе на сознание и язык.

Интернет, как часть жизни, сильно влияет и трансформирует сознание своих пользователей. Сеть предоставляет безграничный выбор источников, из которых можно черпать новости, знания, любую искомую информацию. Разнообразие мультимедийного пространства (кино, музыка, игры, книги, общение, новости, фотографии) приводит к попытке объять необъятное. По этому поводу высказывается Мария Фаликман, когнитивный психолог и кандидат психологических наук МГУ: «Каналов информации стало слишком много, самой информации тоже в избытке, поэтому охватить эту информацию возможно только в предельно сжатой форме, углубляясь лишь в самых необходимых случаях.»

Также стоит сказать о скорости, с которой обновляется поток информации. Чтобы оставаться в курсе всех событий, люди вынуждены переключать свое внимание с одного на другое, а сознание должно учиться поглощать информацию урывками. Это влияет и на форму подачи информации: текст, который легко читается и не отпугивает большим количеством символов, становится для нас предпочтительнее. Здесь же есть и положительный аспект, такой огромный информационный поток заставляет человека учиться быстро вычленять максимально полезную для него информацию.

Однако, с преобразованием подачи и восприятия информации, трансформируется и наша память. Википедия, Яндекс, Google — это поисковые порталы, обеспечивающие быстрый доступ к необходимой информации. Эти сервисы становятся второй памятью людей. Находя нужный материал пользователь, безусловно, запоминает содержание статьи, но ненадолго. Больше нет необходимости держать в памяти только что прочитанную информацию, достаточно запомнить лишь путь,

ссылку или запрос, который привел к искомой информации, чтобы вернуться на нее вновь. Еще более интересен характер запроса интересующей нас информации. Существует тенденция к упрощению мыслей, формирование их в набор ключевых слов и фраз, подобно запросам в поисковой системе.

Большое значение в интернете имеет общение. Общение в сети заменяет живое и приводит к некоторым последствиям. С одной стороны люди не ограничены расстояниями и могут связаться друг с другом через многие тысячи километров, для многих общение в интернете помогает найти единомышленников и новых друзей, а для некоторых интернет – единственная возможность связи с миром. С другой стороны, возможность скрыть свои истинные эмоции, ответить на сообщение позже или не ответить совсем, модифицирует межличностное общение, делая его несколько безличным и неэмоциональным. Социальные сети создают некоторую иллюзию общения с другими людьми: отправляя публичный пост или выкладывая фотографию на свою страницу, у пользователя создается ощущение обратной связи.

Язык, на котором осуществляется общение также влияет на наше сознание. Иногда общение в интернете приобретает формы, которые не могут быть отнесены ни к устным, ни к письменным, например «смайлы» символы, аббревиатуры. Также общение через интернет активно использует визуальную информацию, а значит, в процессе мышления активнее используются визуальные формы.

Благодаря анонимности появляется возможность, одновременно общаться с разными людьми и занимать несколько разных позиций, отстаивать сразу несколько точек зрения. За счет этого увеличивается гибкость сознания, человек становится более восприимчив к различным точкам зрения.

Изменяя сознание, интернет также влияет и на язык. Ввиду развития культуры и общества лексикон значительно изменяется, часть выражений утрачивает свой первоначальный смысл, часть фраз устаревает и исчезает из употребления, появляются новые выражения. Интернет, как и любое другое новшество, приносит в обиход человека новые слова. Из-за обилия новых слов происходит устаревание или замена других. Почти у каждого слова из интернет-сленга есть синонимы: «никнейм» - имя пользователя, «гуглить» - искать, «в режиме онлайн» - в реальном времени. Естественно, большинство слов не включены в официальные словари, однако это не мешает им приживаться в разговорном языке.

Проректор по научной работе РГГУ Дмитрий Бак пишет об этом так: «Все современные средства коммуникации (не только «массовой») оказывают огромное влияние на язык, этому феномену невозможно подобрать аналогию в прошлом. Скажем, книжный, письменный язык был в прежние времена известен далеко не всем: высокий, церковный язык, тем более церковнославянский язык был по сути дела иностранным, принадлежал к иной (южной) группе славянских языков. Интернет же абсолютно демократичен, представители разных социальных групп в сети говорят хотя и по-разному, но в соответствии с одним главным принципом: устная речь превращается в письменную».

Обычный письменный язык отличается от устного, для которого характерна спонтанность и вольность. Общение в интернете вызывает необходимость быстро реагировать на поступающие сообщения, это приводит к тому, что процесс написания текста сильно ускоряется, упрощается и приравнивается к устному языку. Таким образом, интернет-тексты становятся синтезом письменной и устной речи. В общении используются шаблонные фразы, сокращается объем текста, часто сообщения обрываются, а также теряют развернутую аргументацию.

Говорить о потере большой культурной составляющей языка пока рано, язык меняется и трансформируется достаточно медленно, однако можно заметить то, что

современным школьникам уже не понятны многие слова из классической русской литературы, а старшему поколению не всегда понятно, о чем говорит молодежь.

Всему вышеперечисленному невозможно дать ни положительную, ни отрицательную оценку – это закономерная трансформация, которую нельзя остановить или предотвратить. Человеческое сознание и язык меняется в ногу со временем.

Список литературы

1. Гайнуллина Ф. Как влияет интернет на человеческое сознание // информационный портал «Androidpit» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.androidpit.ru/kak-vliyaet-internet-na-chelovecheskoe-soznanie>
2. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник ТГПУ . 2013. №2 (130).С.177-181.
3. Кулагина Яна Михайловна, Тарасова Инна Юрьевна. Влияние интернета на современную молодежь // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история . 2014. №35. С.44-49.
4. Кулик А. А., Шибанова Е. С. Образ мира активных пользователей интернета // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки . 2014. №2 (24). С.46-54.
5. «TNS» Сайт статистики и аналитики [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/press/news/344111/>

ИСТИНА ПОСТУПКА И ЕЁ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ

Горбунов Р.Н.

Сибирский федеральный университет

Я на то родился и на то пришёл в мир,
чтобы свидетельствовать об истине;
Пилат же сказал ему: что есть истина?
(Иоан. 37, 38)

Положение человека в мире таково, что он не может не совершать поступки – значимые для него действия (или «значимые бездействия»), являющиеся результатом осознанного (в той или иной мере) выбора. Принятие решения о поступке, как правило, осуществляется в условиях ограниченного времени и неполной информации о ситуации, в которой он совершается. Поэтому в акте решения о поступке присутствует обычно определённый элемент риска. Чем значительнее для человека возможные последствия совершаемого поступка, тем больше он нуждается в обосновании правильности своего выбора, а значит – в *обосновании истинности* своего представления о происходящем.

Таким образом, в процессе принятия решения человек оказывается перед дилеммой:

- с одной стороны, во избежание возможной ошибки необходимо усомниться в правильности принимаемого решения;
- с другой стороны, необходимо устранить сомнения в правильности совершаемого выбора.

Предлагаемые классической гносеологией критерии истины (классические, конвенциональные, прагматические, и др.) и процедуры верификации весьма громоздки, их крайне затруднительно применить в реальных жизненных ситуациях из-за дефицита информации и времени. А человеку, чтобы сделать шаг в жизни, необходимо быть уверенным, что этот шаг правильный. Ему необходимо знать истину «здесь и сейчас».

Обычно в такой ситуации человек, не задумываясь, переживает некий экзистенциальный «аминь» – чувство, не оставляющее сомнений в истинности мысли, обосновывающей *правильность принимаемого решения*. По-видимому, без этого *субъективного переживания* невозможен никакой сознательный выбор, а значит и поступок.

Итак, прежде чем человек сможет решиться на реальный поступок, его сознание должно совершить «экзистенциальный поступок», заключающийся в освобождении от сомнений в правильности совершаемого выбора. По нашему мнению, именно о таком экзистенциальном акте ведёт речь Р. Декарт в своём знаменитом «Рассуждении о методе». Согласно Декарту, в познании необходимо стремиться к ясности, очевидности, несомненности. Но чтобы достичь *очевидной несомненности* какой-либо

мысли (убедиться в её истинности), необходимо предварительно подвергнуть её сомнению.

Достижимое в результате «освобождения от сомнений» субъективное переживание несомненной правильности принимаемого решения можно назвать *экзистенциальной истиной поступка*. В этом переживании снимаются противоречия между рациональными и иррациональными императивами, между животными и социальными инстинктами, между совестью и расчётом. Экзистенциальное переживание субъектом истинности планируемого поступка означает, что должен быть совершён.

Таким образом, это экзистенциальное переживание воспринимается субъектом как свидетельство *правильности совершаемого выбора, как критерий истинности совершаемого поступка*. Это переживание есть акт, легитимизирующий мысль, возводящий её в ранг «истины бытия».

В обыденном сознании такие «истины бытия» часто закрепляются в форме расхожих штампов типа «в армии не служил - не мужик», «трус не играет в хоккей» и т.п. Из этого видно, что гносеологическим критериям «истины поступка» соответствуют далеко не всегда. Зато они позволяют не «зависать в нерешительности» и совершать поступки в условиях цейтнота. Человек пользуется экзистенциальными критериями истины как в конкретных ситуациях (например, при выборе одного из двух зол) так и при принятии стратегических решений (например, выбирая, куда пойти учиться). Часто экзистенциальные истины (например, нормы морали) транслируются и усваиваются в процессе обучения младших старшими.

Экзистенциальная истина переживается субъектом как экзистенциальный «аминь», то что есть истина, что дает нам некую уверенность в жизни, в соответствии с нашими инстинктами социальными и животными, нашим образованием и деймоном который есть в нас, нашим воспитанием и совестью. Человек задает себе экзистенциальным критерием истины например социальные инициации -, и это есть истина для человека, это есть экзистенциальный «аминь», что делает его уверенным в своей правоте и действиям которые он совершает. Человек руководствуясь этой истиной выбирает себе образ жизнедеятельности, делает выбор как ему поступить, служить или нет, играть или нет, и это понимание истины которое дано без особой ее осознанности, но как руководство правильной этому человеку жизни. Или, когда ребенку объясняют как поступать хорошо а как плохо или какие люди плохие или хорошие, для него становится истиной, что есть плохое и хорошее, и что является плохим и хорошим, это становится его экзистенциальной истиной и он действует уже руководствуясь этой истиной, совершает хорошие поступки или плохие...

Очевидно, что наступление экзистенциального переживания истинности мысли, обосновывающей конкретный поступок, будет зависеть от того, какие цели ставит себе человек, какими средствами для их достижения он обладает, а также от того, насколько эти цели для него важны. Если человек стоит на перепутье двух дорог, и не может выбрать по какой тропе пойти, а интуиция молчит, то для него роль «истины поступка» может выполнить случай – можно подкинуть монетку и таким образом выбрать дальнейший ход действий.

Представление о социальной реальности, в которой пребывает человек, складывается преимущественно не из научных истин, а из истин экзистенциальных. Если же говорить об абсолютной истине, то она вообще находится где-то за гранью человеческого мира, вне социальной реальности, она недоступна человеку и в этом смысле бесчеловечна.

Итак, чтобы принять решение о поступке, человеку нужно *«экзистенциально пережить»* его истинность. Экзистенциальное переживание истинности мысли (истина жизни) не является абсолютным гарантом успеха, это не абсолютное, а относительное знание. И именно это переживание истинности принимаемого решения делает поступок возможным.

Для совершения поступка человеку чаще нужна истина экзистенциальная, чем отвечающая гносеологическим критериям объективная научная истина.

ВОЗРАСТ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Гук О.М.

научный руководитель д-р филос. наук, проф. Грицков Ю.В.

Сибирский федеральный университет

Представления о возрасте имеют всеобщий характер и вызывают к себе всеобщий интерес. Ведь это то явление, которое касается лично каждого человека. Общественное сознание наделяет каждую возрастную группу (младенец, ребёнок, подросток, юноша и т.д.) соответствующим набором социально значимых качеств, прав и обязанностей, свобод и ответственностей, предписываемых и одобряемых социальных ролей и ценностей. Эти «коллективные представления» не совпадают полностью в различных культурах и эпохах, но в них угадывается глубинное «инвариантное ядро».

Проблема исследования заключается в отсутствии в социальной философии общепринятой концепции феномена «возрастных стадий» в бытии человека.

Проблема может быть сформулирована в вопросах: Как определяется возраст в общественном сознании? Какие основные возрастные стадии проходит человек в своём жизненном цикле и в чём состоят экзистенциальные различия между ними?

Целью данного исследования будет концептуализация имеющихся в философии идей и представлений о возрастных стадиях жизненного цикла человека с позиции теории коллективного бессознательного.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Проследить эволюцию представлений о возрасте в истории философии.
2. Проанализировать принципы возрастной периодизации жизненного цикла человека.
3. Выявить архетипические детерминанты экзистенциального переживания человеком своего возраста.

Возраст становится предметом философской рефлексии уже в эпоху Античности. Феномен возраста интересовал античных философов главным образом с точки зрения определения его места в космическом миропорядке. В основу теоретического осмысления возраста античные философы закладывают идеи космического детерминизма, единства природы и числового символизма.

Так, выдающийся древнегреческий философ Пифагор предложил аналогию между возрастами человека и сменой времен года. Он разделил всю жизнь на равные промежутки времени по 20 лет: период становления: 0-20 лет (весна), молодость: 20-40 лет (лето), расцвет человеческих сил: 40 - 60 лет (осень); старость: 60-80 лет (зима).

Тем самым они возводят проблему возрастов человеческого существования в ранг философских.

Средневековье характеризуется трансформацией античного представления о возрастах человеческой жизни. Это обусловлено, прежде всего, теоцентричностью философии. Жизнь человека и все, что с ним связано, рассматривается теперь сквозь призму божественного начала, и исходя из определения центрального положения Бога.

В христианстве, в отличие от античных представлений, мир конечен: однажды сотворенный, он должен погибнуть. То же самое происходит и с человеком. Однако здешний мир человека не представляет для него значимости, и он готов отречься от него во имя вечной жизни. Именно в старости, ощущая наибольшую близость к Богу, такое стремление максимально присуще людям. Благодаря этому «формируется трансцендентная духовность христианского старца» [7].

Также стоит отметить, что в Средние века уже знали и понимали, что о человеческом возрасте нельзя судить исходя из хронологических рамок, а определить границу начала старости и вовсе практически невозможно. Так Арнольд из Виллановы – испанский врач и алхимик отмечает, «что люди с холерическим темпераментом и острым умом имеют тенденцию к болезненной молодости, но к зрелым годам их здоровье улучшается, и они живут долго и старятся медленно. Что касается женщин – то старая женщина – это та, которая не протестует, когда ее называют старой» [5;62]

Выдвинутая на передний план в эпоху Возрождения антропоцентричная парадигма изменила представления о возрасте. Идея о жизни как пути, в конце которого человек может максимально приблизиться к Богу, сменяется представлением о самоценном бытии человека, где каждый жизненный этап представляется как реализация собственного «Я». Стремление к славе в периоды детства, юности и зрелости, сменяются пониманием тщетности существования и отсутствием веры в собственные силы в старости: «Многие умирают стариками, а если верить мудрым людям, всякий умирающий – старик, потому что для каждого конец жизни – его старость» [6; 602]. Так начинается формироваться негативный образ старости, который является основой геронтофобии.

В эпоху Просвещения и Новое время продолжают перемены в понимании возрастов жизни. Главным образом меняется представление о детстве как одном из возрастных модусов человеческой жизни в аспекте воспитания. Если Средневековье не видело в этом никакой проблемы, то, начиная с конца эпохи Возрождения, мыслители все чаще обращаются к вопросам воспитания детей.

Детству, согласно исследованиям Ф. Арьеса, до Нового времени не отводилось отдельного места в представлениях о возрастах жизни. Философы – просветители «открыли детство». Мир детей становится обособленным от мира взрослых: «...в человеке нужно рассматривать человека, в ребенке нужно рассматривать ребенка» [3; 80].

По мере усложнения капиталистического производства экономика стала нуждаться в квалифицированном рабочем. В связи с этим развитие получило образование. Меняется отношение к детству, начинается борьба за его продление. Также возрастная проблематика фиксируется в литературе. Детство открывается по-новому романтиками XIX века. Просветители впервые стали создавать литературу для детей, однако она была скорее воспитательного плана, чем поэтического: «Только романтизм почувствовал детство не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивают людей...если раньше детство воспринималось как недостаточная степень развития, то теперь, напротив, взрослость предстала как ущербная пора, утратившая непосредственность и чистоту детства» [8; 242–257].

Таким образом, начиная с конца XVIII века, с одной стороны, возраст превращается в экономическую категорию, с другой, детство понимается в романтическом ключе. К середине XIX в. начинают оформляться теории и практики образования, и вместе с тем феномен детства находит отражение в ряде философских школ.

Если в древней Греции возраст рассматривался в контексте космического детерминизма, то к концу XIX в трудах К.Маркса подвергается анализу в связи с экономическими проблемами. И уже с первой четверти XX столетия возрастная проблематика стала предметом изучения не только представителей философской мысли, но и других наук. Для осмысления возраста становится характерным подход с использованием достижений в области социологии, культурологии, психологии и др.

Возрастная периодизация развития человека обусловлена выделением ряда

универсальных возрастных процессов, таких как рост, созревание, развитие и старение, соответствующих «детству», «юности», «зрелости» и «старости». Эти понятия призваны отражать наиболее общие представления о жизненном цикле человека. Однако следует отметить, что до сих пор нет единой общепринятой классификации периодов развития человека [1; 261]. Современные классификации выделения основных возрастных модусов основаны на различных показателях развития человека: биологических, социальных, психологических, культурных и других параметров.

«Детство», «юность», «зрелость», «старость» в контексте рассмотрения жизненного цикла целиком являются взаимодополнительными. «Возраст описывается только через отношение к другим возрастам, возраста – только в терминах друг друга» [10; 24]. Но, не смотря на то, что возрастные модусы взаимно дополняют друг друга, общим эталоном для них всех является «зрелость»: «Несомненно, многие комплексы психологических знаний и смежных наук... построены на материалах разностороннего изучения сформировавшегося, развитого, зрелого человека как личности. Поэтому психологические характеристики взрослых людей выполняют функции эталонов по отношению к различным состояниям роста» [2; 230].

Все возрастные периодизации согласуются с представлением о том, что нормальный жизненный цикл человека складывается из трёх основных стадий: «восходящей» (стадия роста), «плато» (стадия зрелости) и «нисходящей» (стадия угасания). Человеку на каждой из этих стадий присущ определенный набор «возрастных» биологических и социальных качеств, в соответствии с которыми общество предъявляет ему специфический набор возрастных ролей, требований, ожиданий. В зависимости от эпохи, социально-исторической ситуации и т. д. наборы возрастных ролей, требований и ожиданий могут значительно различаться. Однако «на протяжении всех эпох и в любых сколь угодно различающихся культурах» [4; 103] в осмыслении феномена возраста угадывается некое инвариантное ядро.

Попытаемся исследовать природу данного феномена с помощью теории архетипов. К.Г. Юнг объясняет сходство в представлениях и в социальном поведении людей работой архетипов – врождённых программ коллективного бессознательного: «для всего человечества паттернами психического восприятия являются архетипы» [4; 103]. То есть, согласно Юнгу, в психике человека на уровне бессознательного присутствуют схемы-образцы восприятия типических, многократно повторяющихся в социуме ситуаций. По сути, эти образцы представляют собой автоматически включающиеся программы выстраивания типических экзистенциальных образов и эмоциональных переживаний, в которых аккумулирован позитивный коллективный исторический опыт социума.

Концепцию коллективного бессознательного К. Г. Юнг создавал в целях выявления детерминирующих экзистенциальные переживания и социальное поведение факторов, которые без специальных усилий остаются неосознанными.

Паттерны коллективного бессознательного, проецируя в общественное сознание образ находящегося на «восходящей» стадии жизненного цикла человека (ребёнка), «навязывают» взрослым (старшим) соответствующую «заботу» о детях (младших), имеющую целью интериоризацию младшими тех представлений о них и ожиданий, которые уже сформировались у старших. Экзистенциальное переживание человеком своего возраста на «восходящей» стадии имеет преимущественно негативную окраску вследствие «перегруженности» его бытия ограничениями и контролем со стороны взрослых. Данное обстоятельство способствует формированию Маски и Тени, которые являются доминирующими программами коллективного бессознательного на «плато» жизненного цикла, «маркерами» стадии взрослости. На этапе «взрослости» Самость ориентирована, с одной стороны, на нормы и ценности социума (Персона/Маска), с

другой стороны – на подавление антиценностей (Тень).

Продолжая борьбу за самость на протяжении всего периода взрослости, человек в итоге достигает того момента, когда он либо вырывается из лона бессознательного в той степени, которая требуется для достижения целостности, либо же наоборот сдается, полностью отдаваясь власти коллективного бессознательного. И этот итог, будь то проигрыш или победа, мы будем считать началом третьей стадии жизненного цикла, а именно – «нисходящей» стадией. На этом этапе индивид испытывает на себе влияние архетипа Старца.

В отношении этого Юнг отмечает, что люди вступают в завершающую стадию своей жизни «крайне неподготовленными; хуже того, мы делаем это, находясь под влиянием ложных представлений наших прежних истин и идеалов. Мы не можем прожить вечер жизни по той же самой программе, что и утро, потому что того, чего много утром, будет мало вечером, а то, что верно утром, вечером будет уже неверно» [9;198].

Можно согласиться с Юнгом, что человек в конце концов погружается в коллективное бессознательное. Но это бессознательное отличается от того, из которого он «выбрался» в детстве. Присутствуя в этом мире, включаясь в разного рода межличностные отношения, взаимодействуя с социумом человек запечатлевает себя в их бессознательном и сознании своими поступками, обликом, восприятием мира и т. д. Тем самым он включается в коллективную память.

Сведение жизненного цикла индивида к двум стадиям (в первой из которых преобладает экстравертированная установка, а во второй – интровертированная) помешало Юнгу в полной мере исследовать особенности экзистенциального мира индивида в тот довольно продолжительный период жизни, когда социум воспринимает его как «взрослого» - человека, достигшего максимума своих социальных возможностей и несущего максимальную полноту ответственности за своё бытие.

Именно необходимость в полной мере учесть не только психическую, но и социальную составляющую в бытии человека обусловила наше решение рассмотреть детерминацию архетипами коллективного бессознательного экзистенциальных переживаний человеком своего возраста исходя из разделения жизненного цикла не на две, а на три стадии.

Список литературы

1. Акмеология / Под ред. А. А. Деркача. — М.: РАГС, 2002. С. 261
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб., 2001. С. 230
3. История социальной педагогики: Хрестоматия-учеб.: Учеб. пособие . Под ред. М.А. Галагузовой. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С.544
4. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский брeвиарий. - М. : "Когито-Центр", 2004. С. 256
5. Коскинен М. Книга о прекрасных дамах и благородных рыцарях. Алгоритм, 2014. С. 272
6. Петрарка Ф. Книга писем о делах повседневных //Петрарка Ф. Канцоньере. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. М.: РОСАД, 1996. С. 736
7. Рыбаков, Н.С., Н.А. Рыбакова. Проблема старости в историко-философском контексте //Полигнозис, №34. 2009. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=431>
8. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. № 12.1979. С. 25-38
9. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. Флинта, 2006. С. 331
10. Eisenstadt. S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure - Glencoe, Illinois: Free Press. 1956. P.24

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КОНЦЕПЦИИ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Демин А. Д.

научный руководитель д-р пед. наук. Игнатова В. В.

Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время одной из актуальных проблем социально-гуманитарного знания, имеющей ярко выраженный полинаучный характер, является проблема самоэффективности. Наиболее активно ее разработка осуществляется в педагогике, психологии, менеджменте. Классическая постановка проблемы самоэффективности сформулирована в концепции А. Бандуры и рассматривает самоэффективность как осознание человеком собственной способности справиться с поставленными задачами и ситуациями и с учетом этого определить способ поведения. Данное понимание самоэффективности основано на оценке ожиданий, определяющих мотивацию и функционирование личности. Самоэффективность понимается таким образом как когнитивный механизм, регулирующий поведение человека и отражает наличие у человека представлений о своей способности к успешному осуществлению той или иной деятельности, в том числе познавательной.

Однако, отмечая полинаучный характер данного понятия, для более полной его разработки следует обратиться и к философским основаниям концепции самоэффективности. Одним из наиболее перспективных подходов в анализе данной проблемы является антропологическое направление философии, и, прежде всего, экзистенциально-гуманистическая традиция (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю, В. Франкл, А. Лэнгле, М. Босс, Л. Бинсвангер). В рамках философии экзистенциализма критерием оценки человеческой деятельности выступают самоосуществление, самосозидание человека, достижение его подлинного, аутентичного бытия, «экзистенциального свершения личности»: «Становление и самоосуществление человеческого бытия есть бесконечный путь личностного целостного самосозидания человека, находящегося в постоянном поиске подлинности своего существования, стремления к завершенности и полноте бытия. Человеческая жизнь становится проектом экзистенциального самоосуществления личности, неустанно стремящейся к совпадению с самой собой» [1, с. 37].

Подлинность человеческого бытия связывается со способностью его рефлексии, которая неизбежно приобретает характер саморефлексии, т. к. специфика человеческого бытия, согласно М. Хайдеггеру, состоит в том, что человек – это единственный вид бытия, вопрошающий о своем бытии. Это специфическое бытие Хайдеггер обозначает в своей фундаментальной онтологии понятием *Dasein* – здесь-бытие, тут-бытие, присутствие; которое он противопоставляет т. наз. *Man* – безличному, нерелексивному бытию.

Критерием подлинности бытия в экзистенциализме выступает соответствие человеческих поступков собственному выбору, «проекту»: «Вследствие несовпадения бытия и сущего, бытие личности должно быть востребовано в предельности раскрытия своего смысла как онтологической единичности» [1, с. 47]. Согласно Ж.-П. Сартру, человеку отдается во владение его собственное бытие и возлагается полная ответственность за свое существование. Человек – это, прежде всего, проект своего бытия.

В центре экзистенциального психоанализа Альфрида Лэнгле находится проблема аутентичности человека. Одной из ключевых проблем личности является

одиночество, которое Лэнгле связывает с кризисом аутентичности человека. Важнейшая экзистенциальная проблема в этом контексте – проблема персонального становления, поиска и обретения себя: «Имею ли я право быть таким, какой я есть? Имею ли я право оставаться собой в отношениях с родителями, коллегами по работе?» [2, с. 41]. Данные вопросы сопровождают человека на протяжении всей сознательной жизни, являются неотъемлемой частью различных социальных ситуаций. Таким образом, размышляя о самом себе, человек неизбежно соотносит себя с другими людьми, с требованиями общества и сложившимися культурными рамками.

В процессе обретения себя создается напряжение между интимным и общественным, между отграничением и открытостью, между Я и ТЫ, между разносторонней зависимостью человека от общества и стремлением от этой зависимости освободиться. Это напряжение порождает следующую экзистенциальную проблему, являющуюся предметом анализа Лэнгле: проблему страха перед жизнью в обществе: «Если другие, увидев меня, поймут, каков я на самом деле, - будут ли они ценить, любить и уважать меня? Могу ли я сам любить себя, если другие меня не любят? В какой степени я должен подстраиваться к другим?» [2, с. 43]. Таким образом, проблема страха перед жизнью не связывается у Лэнгле исключительно с критическими жизненными ситуациями, она тем более обостряется, чем больше человек стремится соответствовать идеалам успешности, принятым в современном обществе. Проблема страха в реализации какой-либо человеческой деятельности получает у Лэнгле экзистенциальное обоснование.

По нашему мнению, справедливым является представление Лэнгле о том, что традиции самопознания, самоответственности, саморефлексии укоренены именно в рамках европейской культуры, в которой признается социальная значимость формирования самости, автономности, защита частной жизни, развитие личной инициативы. Античный принцип «Познай самого себя!» стал основным императивом западной культуры, из которого проистекают задачи самопознания, самосовершенствования, самоанализа западного человека.

Установки индивидуализма, саморазвития, самореализации имеют неоднозначное значение для современного человека. С одной стороны, они раскрепощают человека, способствуют реализации подавленной агрессии, и, по сути, служат «мотором» современного западного общества. С другой стороны, по мнению Лэнгле, эти же установки служат бедой нашего времени: «... Родители все меньше общаются с детьми, дети все больше времени проводят у экранов телевизоров, старость становится все более одинокой, а число самоубийств, несмотря на улучшение качества медицинской и психологической помощи, в некоторых странах превышает число погибших в дорожных авариях» [2, с. 45].

Следует отметить, что преодоление указанных выше проблем связано с формированием Я, представляет собой результат внутренней духовной работы, проделанной пациентом в ходе экзистенциальной психотерапии. В результате успешной работы будет сформировано доверие человека к себе и к миру, Я будет избавлено от страха и стыда в отношении с собой и с миром, и достигнет глубины самопонимания, ведущей к осознанию собственной самоценности.

Таким образом, экзистенциально-гуманистическая философская традиция ставит вопросы о самоотнесенности познания, рефлексии познавательной деятельности индивида, взаимосвязи познания с ключевыми смыслами и ценностями человеческой деятельности. Обращаясь к специфике человеческого существования, философия 20 века в рамках экзистенциально-антропологической проблематики обращается к проблемам самоосуществления человека, достижения им подлинного бытия, обретения аутентичности. В отличие от философского рационализма, экзистенциализм

обращается не столько к разуму, сколько к переживаниям человека: страх, тревога, отчаяние, скука и т. д. и показывает их влияние на готовность человека к действиям в направлении своей самореализации.

Список литературы

1. Думинская, М. В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности / М. В. Думинская. – Томск: STT, 2013. – 152 с/
2. Лэнгле, А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сборник статей / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2009. – 159 с.

СУЩНОСТЬ СЕТЕВЫХ КОРПОРАЦИЙ: ИХ ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Киселев И.В.

Сибирский федеральный университет

Характерное явление экономики современного общества представляют так называемые «сетевые корпорации». Они отображают современные динамические процессы, присущие сетевому обществу. Одним из явлений присущих обществу в 21 веке является «сетевая экономика», которую наиболее полно характеризуют «сетевые корпорации». Без анализа «сетевых корпораций» невозможно полностью рассматривать процессы в современном обществе.

Появившись изначально в конце 19-го века, корпорации удовлетворяли большинство потребностей внутреннего рынка. В 50-х годах 20 века они трансформировались в дивизиональные корпорации, основной особенностью которых стало дифференцирование рынков сбыта продукции. В данном типе корпораций, управление является валютным инвестором, а подразделения продаж выступают как практически независимые фирмы. Позже, в 70-х годах 20 века, появились матричные корпорации, которые соединяли в себе особенности двух предыдущих форм. Внутри корпораций формировались проектные и продуктовые группы, направленные на удовлетворение запросов рынка.

Сетевые корпорации стали появляться к концу 20 века в связи с развитием технологий и интернациональной конкуренции: «Демонстрируемые западной бизнес-практикой достоинства сетевого управления объясняются не только повышенной гибкостью реакций хозяйствующих субъектов на изменения рынка, но и максимальным учетом и стимулированием эффективности поведения всех участников сети в ходе совместной деятельности, введением определенных норм действий при реализации сетевых проектов для повышения их результативности» [1, стр.159]. В данной форме корпораций руководители отказались от углубления в структуру внутренних подразделений, акцентировав внимание на соглашения между наружными компонентами.

Наглядными образцами сетевых корпораций в наши дни являются:

1) сетевые корпорации с небольшими производственными фирмами. Данные корпорации расположены регионально. Примером может служить корпорация «Беннетон»;

2) сетевые корпорации, осуществляющие большие единичные проекты. В них формируются временные организации и персонал. Примером являются кинокомпании при создании фильмов;

3) сетевые корпорации, которые являются ведущими. Они географически рассредоточены, но объединены в единую систему. Примером могут являться «Вольво» и прочие автоконцерны;

4) сетевые корпорации, которые являются стратегическими союзами. Такие союзы распространены между всеми компаниями в глобальном масштабе для создания конкурентноспособных достоинств.

Часть сетевых структур соединяют производственные силы и организации реализации продукции. Объединение составляющих такой сетевой структуры происходит на основе контрактной базы. В дальнейшем, эти элементы распадаются и преобразуются в новую структуру для последующих проектов. В данном формате часто меняются элементы, в результате этого уменьшаются затраты.

Главными особенностями сетевых корпораций являются:

- 1) использование активов нескольких компаний, расположенных в структуре сети;
- 2) больший акцент делается на рыночных механизмах, чем на административных. Подобные механизмы не являются отношением автономных субъектов. Разные составляющие структуры корпорации коммуницируют и кооперируются между собой для реализации проектов;
- 3) в сетевых корпорациях поведение участников является добровольным и функциональным. Это поведение является наиболее заинтересованным и действенным;
- 4) сетевые структуры внутри корпораций является соединением элементов посредством кооперации и владением акциями соучастников – производственных, денежных, торговых компаний и поставщиков.

Владея уникальными особенностями, динамичные сетевые корпорации включают в себя элементы структур иных организаций как основных элементов сети. Сетевая структура корпорации состоит из групп многофункциональных форм квалификации, особенно это характерно для матричного типа корпораций.

В сетевых корпорациях существуют определенные ограничения. Два основных типа ограничений свойственны для сетевых структур:

- 1) выход форм за границы внутренних способностей;
- 2) появление новых форм трансформаций, которые не являются структурами внутренней логики организаций. При подобном нарушении происходит крах.

Существуют четыре основных формы сетевых корпораций:

1. Стабильная сеть.

Подобные сети многофункциональны. Они созданы с целью соединения необходимых ресурсов партнеров для создания продуктовой ценностной цепи. При этом сетевая структура заменяет собой часть компонентов компании. Каждая часть связана с центром сети, с помощью конкретных соглашений, каждая часть конкурентоспособна. Так же, в этой форме наиболее тесная связь взаимозависимости и координации различных подразделений.

Стабильная сетевая структура может нарушиться при излишнем влиянии центра на компании-партнеры. При лишней модификациях нарушается творческое правило групп в составе сети, это приводит к интеграции фирмы-центра в элементы структуры.

Внутренняя сеть.

Данная форма характеризуется наличием рыночной экономики внутри сети. Организации реализуют продукт или услуги друг другу по рыночной стоимости. Для внутренней сети характерны долговременные отношения. Главной целью сети является получение конкурентного превосходства через предоставление предпринимательских свобод компаний. Основные проблемы внутренних сетей – их расширение и модификация, из-за которых нарушается связь между компаниями и потребителями. Излишнее влияние центра на потоки ресурсов и уровень цен приводит к упадку компаний – элементов сети. Для жизнеспособности внутренних сетей необходимы стимулы и активность структурных единиц.

2. Динамичная сеть

Динамичная сеть характеризуется акцентом на адаптивности автономных организаций к связанным рынкам. Динамика сетевого взаимодействия соединяется с оперативной автономной адаптацией и кооперацией отдельных предприятий для единичного создания продукта или услуги. Для реализации динамичной сети необходимо большое количество разных предприятий, готовых объединиться на время создания продукта. После реализации цели сеть распадается. В автономности и состоит

главная проблема динамичных сетей, так как каждый элемент сети имеет собственную стратегию реализации продукта или услуги. Успех динамичной сети зависит от взаимодействия и согласованности между партнерами, возможности перераспределения персонала и ресурсов в условиях малых затрат денежных единиц и времени.

В 21 веке большинство дееспособных корпораций со способностью самообновления являются сетевыми. В их структуре, независимо от формы, необходимыми элементами являются взаимосвязь элементов внутри сети и конструкция рыночной организации. Главными условиями для участия в сетевых корпорациях становится «способность субъектов объединяться для совместного эффективного действия в рамках сетевого проекта, высокий уровень профессионализма в определенной предметной области. Уровень компетенций субъектов сети, требуемых для совместной работы, задается условиями минимизации организационных издержек» [2, стр. 93].

Сетевые корпорации наиболее адаптивны к современным изменениям рынка, так как постоянно находятся в процессе обновления. Части сетевой структуры корректируются в связи с рыночным и технологическими изменениями. Для успешного анализа специфики социальных процессов и отношений в экономической сфере современного общества необходимо изучение сетевых корпораций, специфику их структуры и функционирования.

Список литературы

1. Барзилей М., Армаджани Б. /Прорыв сквозь демократию // Классики теории государственного управления: американская школа. М., 2003.
2. Поланьи К. /Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.

ФИЛОСОФИЯ МЕТАБОЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ**Кузьмина Е.О****научный руководитель канд. филос. наук Завьялова Л.П.***Сибирский федеральный университет*

Архитектурная среда современного города представляет собой не статичную систему монолитных конструкций, неизменно сохраняющих свой облик в течении многих лет, а развивающийся организм, в котором протекают процессы, схожие с биологическим обменом веществ. На основе этой точки зрения в 50-х годах 20-го века возникло философское направление, получившее название «метаболизм». Его основоположниками являются японские архитекторы К. Курокава, К. Кикутакэ, Ф. Маки, М. Отака и теоретический критик архитектуры Н. Кавадзоэ.

Кесе Курокава, выдающийся японский зодчий, философ и литератор, автор множества книг по теории архитектуры. Своим творчеством он стремится задать концепцию развития мировой архитектуры, опираясь на идеи симбиоза человека и природы, нашедшие отражение в культурных традициях Японии.

Единомышленник Курокавы Кионори Кикутакэ говорил: «Вообще, в Японии всегда уделялось особое внимание законам эволюции животного и растительного мира. Возможно, по похожим биологическим законам должна развиваться и архитектура. <...> есть надежда, что опыт метаболистов найдет свое применение и в XXI веке.»^[1]

Проследить значение творчества метаболистов, и в частности идей симбиоза Кесе Курокавы в современном зодчестве является целью данной работы.

Наследие Курокавы для меня, как для студента-архитектора, представляет большой интерес. Я думаю, что осмысление философских оснований развития мировой архитектуры не менее важно, чем изучение ее технических и функциональных аспектов.

Движение метаболизма зародилось в начале 50-х годов XX века как альтернатива идеологии функционализма. Теория функционализма опиралась на принцип четкого соответствия конструкции и внешнего вида здания функциям, которые оно выполняет. Метаболисты же, напротив, основывались на идее изменчивости городской среды. Согласно ей, архитектурные сооружения должны отличаться некой незавершенностью, готовностью к переменам и постоянному взаимодействию с окружающим миром. Этот процесс бесконечного преобразования, развития должен протекать по принципам эволюции живой природы.

Курокава исследует философские принципы метаболизма в работах: «Метаболизм в архитектуре» (1977 г.), «Концепция пространства» (1979 г.), «Философия симбиоза» (1993 г.) и др. Но он не только теоретик, он реализует многие идеи в своих архитектурных проектах.

Выделим основные положения концепции метаболизма Курокавы. Прежде всего, это философия симбиоза. Понятие симбиоза позволяет уйти от противопоставления искусственной и природной среды, выразить идею гармонического единства мира человеческого и мира природного. Эта идея реализуется в архитектурных приемах – создание промежуточного пространства между внутренней и внешней средой здания, что демонстрирует обратимость и взаимопроникновение, казалось бы, противоположных зон. Природа в архитектуре Курокавы как бы проникает внутрь здания, придавая законченность его интерьерному образу. Природная же среда получает искусственное обрамление благодаря деятельности человека.

Исходя из принципа симбиоза, можно решать проблему создания архитектурной среды будущего, способную «развиваться, адаптироваться к социальным, экономическим и другим изменениям в образе жизни людей».^[2] Город развивается не сугубо рационально и линейно. Он, скорее, похож на живой организм, который разрастается из единого корня, но в котором сохраняется свобода формирования отдельных элементов и структурных образований исходя из требований жизни людей.

Философия метаболизма распространяет идею симбиоза и на область межкультурного взаимодействия в формировании архитектурной среды. Японская культура показала возможность сочетать национальные традиции и технические достижения Запада, показала, что можно создавать новые архитектурные формы, не разрушая старые. Симбиоз является одним из ключевых понятий эпохи «принципа жизни», которая, по мнению Курокава, постепенно сменяет эпоху «принципа машин», эпоху Запада, эру дуализма, период главенства научных технологий и экономики.^[3] Действительно, мы видим тесную связь между представлениями о метаболизме и об обществе будущего, более развитого, близкого к природе и в то же время высокотехнологичного будущего.

Сегодня в эпоху активной культурной ассимиляции и аккультурации общества, в ситуации обострения экологических проблем многие идеи философии Курокавы звучат особенно актуально. Ценно то, что разработанные им теоретические положения ориентируют человека на практическое действие, позволяющее снимать противоречия между природной и искусственной средой, а также гармонизировать отношения между народами и культурами. Метаболистическая архитектура в её тесной связи с природой позволяет успешно решать многие экологические проблемы современных городов.

Как идеи метаболизма изменили характер современной архитектуры? Можно привести множество примеров, иллюстрирующих их реализацию в конкретных архитектурных проектах.

Цель архитекторов-метаболистов - создание некоего промежуточного пространства, которое согласно теории метаболизма являет собой недостающее звено между архитектурой и окружающим хаосом изменчивой городской среды или «вакуумом» природного ландшафта. В структуре как отдельных зданий, так и их комплексов и даже целых городов, разработанных под влиянием идей метаболизма, всегда чётко прослеживается временная и постоянная составляющие. Ещё один признак такой архитектуры — её модульность, ячеистость, нагляднее всего иллюстрируемый на примере башни «Накагин» (Nakagin Capsule Tower) К. Курокавы.^[1] (Рис.1)

Рис.1 - Башня «Накагин»

Вертикальный лес (рис.2) — яркий пример симбиоза архитектуры и природы. Эта башня была создана в 2014 году архитектором Стефано Боери, получившим за нее Международную Премию Highrise. Планируется строительство такой же 36-этажной башни в Лозанне, Швейцария. Стефано Боери также является автором планов комплекса «ЭКСПО-2015», тем самым становясь продолжателем дела метаболистов, курирующих планировку «ЭКСПО-2005» в Аичи, тема которой посвящена уникальности флоры, фауны и ландшафта различных частей света, а также инфраструктуре, сохраняющей традиционную городскую культуру.

Рис.2 – Вертикальный лес

В Китае идеи Курокавы нашли отражение во внешнем облике Chaoyang Park Plaza – комплекса, находящегося в стадии строительства в Пекине и включающего небоскребы, офисные здания и общественные зоны, созданные по подобию гор, холмов и озер, которые можно найти в традиционной китайской пейзажной живописи. Главным достижением этого проекта авторы считают попытку переосмыслить образ многофункционального квартала, который будет представлять собой не привычное нагромождение бетонных и стеклянных коробок, а симбиоз архитектуры и природы. Строительство этого объекта планируется завершить в 2016 году.^[3]

Также на 2016 год намечено открытие стадиона «Зенит Арена» в Санкт-Петербурге, автором проекта является Курокава. Стадион станет одним из самых удивительных спортивных сооружений в мире: в нем нашли воплощение самые передовые технологии. Строеие оснащено мобильными и трансформируемыми деталями, подвижной крышей и газоном. Кисе Курокаве принадлежит авторство и других проектов в России.

Курокава многое внёс в мировую архитектуру, и оказал самое глубокое влияние на развитие архитектурной мысли. Широкое признание творчества Кисё Курокава говорит о том, что философия симбиоза действительно востребована и значима в современном мире.^[2] Последователей метаболизма много среди архитекторов во всех странах. Это направление имеет достаточно сторонников и в России, где также реализуются интересные проекты, основанные на принципах симбиоза, например, членами группы «Новый элемент расселения» (А. Гутнов, И. Лежава и др.).

Итак, мы достигли поставленной цели: изучили сущность и значение философии метаболизма. Также мы на конкретных примерах проследили в её влияние на современную архитектуру, увидели ее перспективы развития в мире и России.

Список литературы

1. Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Метаболизм_\(архитектура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Метаболизм_(архитектура))
2. Бадлуева В.А. Философия симбиоза Кисе Куракавы // Вестник Томского государственного университета. Выпуск №329. – 2009. С. 61-64.
3. Журнал высотных технологий Tall buildings. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tallbuildings.ru/ru/gorod-shan-shuj>
4. Попкова Н.А. Симбиоз природы и архитектуры в философии Кисе Куракавы. [Электронный ресурс] / Н.А. Попкова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 46 (Приложение). – Режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2014_22/2
5. Официальный сайт Кисе Куракавы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kisho.co.jp/>
6. Муллагильдин Р. Метаболизм: возвращение легенды // ARX. — Ноябрь-декабрь 2005. — № 1.

ПРОБЛЕМА ГЕТЕРОНОРМАТИВНОСТИ, АГЕНДЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**Кураева Д.В.****научный руководитель доц. Лазуткина Э.В.***Сибирский федеральный университет*

Нетрадиционное гендерное поведение до сих пор воспринималось и оценивалось обществом, как безусловно девиантное. Примером традиционной социальной гендерной дифференциации в современном обществе можно считать следующие факты: получать высшее образование в Кембридже и Оксфорде женщины смогли только после 1881 года; большинство судебных решений о предоставлении прав опеки над ребенком в настоящее время выносятся в пользу матери; в большинстве стран отмечается практически полное отсутствие поддержки мужчин, ставших жертвами домашнего насилия. Вместе с тем, можно констатировать, что в современном обществе восприятие традиционных и не традиционных моделей социального гендерного поведения и отношение к ним динамично меняется. К примеру, в течение последних лет одни государства признали социальное сексуальное поведение, которое прежде считалось девиантным, нормативным, узаконив однополые браки (Америка, Великобритания, Франция, Испания, и т.д.), а другие, напротив, выражая взгляды подавляющего большинства населения, декларативно либо законодательно защищают традиционные социальные гендерные модели (Россия, Германия, страны Востока). Таким образом, представляется актуальным рассмотрение и изучение изменений социальных гендерных моделей в современном обществе в рамках социальной философии.

В контексте рассматриваемой темы необходимо озвучить основные термины, используемые в современной литературе:

- Гетеронормативность — мировоззрение, при котором гетеросексуальность понимается как социальная норма сексуального поведения человека. При таком понимании рассматривается исключительно бинарное деление человечества на два пола, при котором биологический пол полностью совпадает с социальным полом и определённой гендерной ролью человека.

Гетеронормативность предполагает бинарную оппозицию мужского и женского, в связи с чем только в рамках гетеронормативности имеет смысл говорить о «противоположном гендере».^[1]

- Гетеросексизм - система взглядов и убеждений, основанная на идеях о гетеронормативности и предполагающая гетеросексуальность единственно естественной и морально, и социально приемлемой формой сексуальности человека. Следует отметить, что не все гетеросексуалы разделяют такую идеологию, поэтому гетеросексуальность сама по себе не предполагает гетеросексизм.

- Гетероцентризм — это (часто подсознательное) предположение или допущение, что каждый из людей, с которым индивид имеет дело, является гетеросексуалом (если его/её ориентация заранее не известна), и вытекающие из этого предположения формы общения. Статистически такое предположение будет корректным в большинстве случаев (так как гетеросексуалов большинство), но в некоторых случаях оно может оказаться неверным.

В рамках данной статьи автор предлагает рассмотреть соответствие данных феноменов целям и задачам современного общества, которое декларирует безусловный приоритет общечеловеческих ценностей, таких как гуманизм, толерантность, развитие...

Первоначально гетеронормативность общества была обусловлена потребностью в размножении. Человеческая популяция была мала, а их разум примитивен, бинарное

деление являлось продолжением привычной для приматов модели существования. Позже, с развитием человека и общества, гетеронормативность стала навязываться традициями, религией и государством. Мишель Фуко в своих работах называл это нормализацией общества. ^[2] В настоящее время, гетероцентризм прочно вошел в быт современного человека, искусство, культуру.

Изменение норм происходит и по сей день. Одна из линий социальных изменений общества – позитивные девиации. Постепенно они накапливаются и по достижению критической массы переходят в рамки новых норм. В наше время, направленность таких девиаций можно охарактеризовать, как уравнивание прав людей.

Автор статьи считает, что общество стоит на пороге новых перемен, которые поведут за собой постепенный отход от такого понятия, как социальный пол. Постепенно его наличие становится некомфортным, о чем свидетельствует появление таких движений, как маскулизм, феминизм, антисексизм и ЛГБТ-активизм. Деятельность людей перестает ограничиваться рамками гендерной роли и социальных стереотипов, на смену гетеронормативной системе приходит агендерная, где пол больше не играет определяющей роли. Так же, стоит отметить, что данная система уже нашла свое отражение в современной действительности помимо людей, позиционирующих себя, как борцов за права людей. Новые поколения воспитывают в новой среде, где большее внимание начинают уделять личности, а не будущим социальным обязанностям, что позволяет детям не видеть свой пол, как нечто предопределяющее.

В пользу устаревания гетеронормативности так же высказывается квир-теория, ведь именно её сторонники первыми отметили тот факт, что негетеронормативными бывают так же и гетеросексуальные пары, а гомосексуальные напротив, могут внутри разделять данное мировоззрение. ^[4]

Игорь Кон, осмысляя взгляды Терезы де Лауретис, Элизабет Гросс и Ив Кософски Сэдживк, называл в качестве одного из недостатков основных социальных теорий то, что они были гетеросексистскими и гетеронормативными, принимая гетеросексуальность за единственно возможную, "правильную", базовую модель сексуальности, в свете которой гомосексуальность казалась просто вариацией или aberrацией, а геи и лесбиянки - сексуальными меньшинствами. Эти философы были основными теоретиками квир-теории. ^[5] Зародившись в 1990-х годах, она рассматривала гендер, не как данность, а как перформативную структуру, которая, при том, может изобретаться или переформатироваться её собственником. В отличие от этой позиции, теория агендерного общества подразумевает отход от гендера и половой дифференциации.

Таким образом, автор считает возможным заключить, что:

1. В настоящее время нет однозначно оптимальной модели социума в части гендерной политики.
2. Все общества демонстрируют разный уровень готовности к принятию изменений социально-гендерных моделей и как следствие, можно прогнозировать дальнейшую поляризацию взглядов и отношений различных слоев населения в различных странах.
3. Данную тему можно считать актуальной и требующей более глубокого изучения.

Список литературы

1. Пospelова О. В., Карагаполова И. В. Трансгендерность и гетеронормативность, с. 24.
2. Мишель Фуко, Воля к знанию, Том I.
3. Agender. Neutral-gender. Neither male nor female [электронный ресурс]. <http://neutrois.com/>
4. Annamarie Jagose, *Queer Theory: An Introduction* (New York University Press, 1997)
5. Кон И. С. Лики и маски однополый любви: Лунный свет на заре. — 2-е изд., перераб. и доп. — 1.6 От текста к контексту

ИДЕИ ЭКОЦЕНТРИЗМА В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Кушарина В.К.

научный руководитель канд. филос. наук Липнягова А.И.

Сибирский федеральный университет

С началом эпохи промышленного прогресса, бурного развития техники и науки в сознании человека возникает иллюзорное представление о своем исключительном положении в мироздании. Он ощущает себя всемогущим высшим существом, способным создать второй, идеальный мир для себя. А природа рассматривается им как строительный материал для нового творения, как неиссякаемый источник средств для удовлетворения все возрастающих потребностей.

Можно констатировать, что мировоззрение современного человека антропоцентрично. Выстроена иерархическая картина мира, в которой на первом месте находится человек, на втором – вещи, созданные им для себя, а на нижней ступени – различные объекты природы. В конечном итоге безудержное стремление к потребительству привело к увяданию и деградации природной среды.

Примером дисгармонии природы и человеческого мира служат крупные города, технополисы, мегаполисы. Общая тенденция развития городов характеризуется прогрессирующим ухудшением в них экологической обстановки. Так, Красноярск на протяжении длительного времени входит в список самых загрязненных городов России по объемам выбросов загрязняющих веществ и сбросам сточных вод

К тому, что делается вокруг нас, в нашей среде обитания, мы уже привыкли. Мы привыкли к тому, что чистая вода только в магазинах. Мы привыкли к тому, что чистый воздух – это за городом. Мы спокойно слушаем рассуждения, что земля нынче не плодородна, в растениях мало микроэлементов, а синтетические добавки к пище просто необходимы человеку. Развитие технологии, расхищение природных богатств, уничтожение флоры и фауны, загрязнение окружающей среды привело к истощению природных ресурсов и поставило человечество перед глобальным экологическим кризисом. Есть ли выход из сложившейся ситуации, сможет ли человечество избежать катастрофы? Футуролог Э. Ласло также задавал подобный вопрос: «Вопрос вопросов в том, хватит ли нашему виду разума, чтобы выжить?» Серьезное препятствие на пути разрешения экологических трудностей представляет антропоцентризм.

Глобальный экологический кризис — прежде всего кризис мировоззрения. Радикальное изменение нашего сознания – есть выход, спасение. Надо ощутить себя частью Природы, в которой царство людей и нечеловеческий мир един. Возможно, это и будет следующей ступенью эволюции, нашим шансом на выживание. Жизненно необходимо осуществить переход от антропоцентризма к экоцентризму. Нам надо понять, что человек – это не вершина мироздания, не высшая ценность, а простой «гражданин» Земли. Мы включены в природные циклы и зависим от них. Нам надо отказаться от текущей парадигмы «человеческой исключительности».

Очевидно, что для человечества необходимы новые мировоззренческие ориентиры, которые бы не противопоставляли человека природе. Первые идеи об этическом отношении к природе были зафиксированы в учениях некоторых древних философов. Например, Будда провозгласил принцип непричинения вреда другим существам, Франциск Ассизский воспринимал природу как отражение своего Создателя, Пифагор считал, что одна из основ нравственного поведения человека – это доброе отношение к животным.

Мировоззрение, которое удовлетворяет новой парадигме гармонии, является экоцентризм. Экоцентризм – это, прежде всего, общетеоретическая и мировоззренческая ориентация, которая нацеливает внимание на взаимодействие социальных образований со средой их обитания. Обучение этой спасательной тактике подобно обучению инженерному делу или архитектуре. Как известно, эти дисциплины не учат, какой именно дом должен быть спроектирован в данном случае. Они учат принципам, которые направляют на факторы, которые должны быть учтены при возведении дома. Система воздействия в экоцентризме такая же, как и в любой этике: общественное одобрение благих действий, и общественное порицание действий дурных.

Стоит заметить, что до появления первых идей о превосходстве человека, в архаическую эпоху существовала гармония между миром людей и природой. В эту эпоху люди не отделяли себя от природы, а были частью её. Причиной данного мышления был их образ жизни. Максимальная зависимость от природы не позволяла первобытному человеку ни встать над природой, ни игнорировать её. Первобытный человек «оживлял» окружающие его объекты и явления, давал им собственные свойства. По сути, для людей той эпохи каждое дерево, камушек, река, а также и природные явления есть не что иное, как люди в другом облике. Собственно, это и определило характерную черту экоцентрического сознания в архаическую эпоху – высокую степень психологической включенности человека в мир природы.

Экоцентризм можно рассмотреть с этической стороны, которая утверждает, что всё в природе имеет свою собственную, внутреннюю ценность, или достоинство. Ярлыки, которые навешиваются человеком для оценки природных объектов, экономической, живописной, духовной или иной ценности, отвергаются этим мировоззрением. Экофилософы заявляют, что «антропоцентрическое» мировоззрение, которое ставит людей в привилегированное положение, ничем не лучше убеждения древних людей, что солнце и звёзды вращаются вокруг Земли. Экоцентризм учит, что ни отдельная особь, ни вид не имеют такого особого статуса.

В связи с постепенным развитием экоцентризма в разных частях Земли стали развиваться различные направления данного мировоззрения.

В России в XIX века сформировалось философско-религиозное течение, названное русским космизмом. Главной задумкой была идея объединения всех людей, в основе которого лежали нравственные и экологические причины. Представители данного течения утверждали, что не следует противопоставлять человека природе, так как Человек – составная часть Природы. И несмотря на то, что человек только благодаря своему разуму смог возвыситься над природой, он не имеет право причинять ей вред во имя своих потребностей. Один из главных представителей русского космизма, Н. Ф. Федоров, когда еще экологический кризис не проявлялся, писал: «Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца».

В Америке экоцентризм стал основой американского инвайронментализма. Взаимодействие общества со средой своей обитания является центром исследования данного течения. Человек остается одним из множества видов на Земле, не смотря на то, что он обладает исключительными характеристиками. Люди живут не только в социальном мире, но и в природном, а это значит, что не только законы большого мира, но и экологические законы должны нами соблюдаться.

Более узким направлением экоцентризма является биоцентризм. Это философская ориентация нацелена на значимость не всей экосистемы, а животных и растений, не включая элементы неживой природы. Представители биоцентризма считают, что животные (и растения) имеют, как и мы право на жизнь, место обитания,

защиту от страданий. Они рассматривают животных, как существ способных чувствовать, т.е. как и человек испытывать потребности, поэтому потребности должны быть удовлетворены.

Не так давно возникло еще одно интересное направление как экофеминизм. Природа в данном случае является носителем женского архетипа. Женщина рассматривается как символ близости к природе, а разрушающий социум, культура как символ мужского начала. Процесс освобождения «женского начала» должен начаться с освобождения природы. Экофеминисты полагают, что Мать-Земля - это заботливый дом для всей жизни и ее следует почитать и любить как это делали наши предки.

Стоит заметить, что эгоцентризм развивается не только как теория, но и как экологическая практика, целью которой является формирование экологически ориентированной «жизненной политики» нашего общества. Эгоцентризм разрабатывает определенные экологические моральные нормы, правила и принципы, которые мы должны применять в нашей повседневной жизни в своих взаимоотношениях с природой. Примером решения эко-проблемы могут стать следующие правила, следуя которым каждый из нас сможет внести свой небольшой вклад и которые могут помочь всем нам не допустить наступление серьезного экологического кризиса:

1. Правило непричинения вреда. Оно призывает нас не причинять вреда любой сущности в природе, т.е. оно предлагает воздержаться нам от любого действия, которое может быть губительным для флоры и фауны.

2. Правило восстановления справедливости. Это правило обязывает нас восстанавливать равновесие между человеком и природой, когда наш разумный вид совершил по отношению к ней неправильный поступок. Примерами восстановления справедливости являются наши заповедники, национальные парки природы, где под охраной находится не только экосистема, но и виды живых существ, очистка воды и воздуха.

Чтобы спасти мир от экологической катастрофы следует прежде всего каждому человеку развивать мировоззрение эгоцентризма. Эгоцентрический тип сознания – это радикальная смена образа мира, которую можно, пожалуй, сравнить с тем переворотом в сознании людей эпохи Возрождения, который был произведен Коперником. Когда геоцентрическая (от греч. *gē* – земля) модель солнечной системы сменилась на гелиоцентрическую (от греч. *hēlios* – солнце). Тогда Земля потеряла статус центра вселенной и его заняло Солнце, так и теперь человек должен отказаться от представления о себе как «центре» природы, мира, а это место должен занять принцип экологической целесообразности, «экологический императив».

Список литературы

1. Бганба-Церера В.Р. Становление экологической этики. - М.: СК «Сфера», 1992. - 268 с.
2. Василенко Л.И. Отношение к природе как нравственная проблема // Экология: Пути выживания и развития человечества. - М.: Мир, 1998. - 428 с.
3. Ермолаева В.Е. Этика отношений с окружающей средой (обзор) .- М.: ИНИОН АН СССР, 1989. - 70 с.
4. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. - М.: Логос, 2001. - 376 с.
5. Борейко, В.Е. Экологическая этика. - М.: Изд. МНЭПУ, 2000.
6. Хесле В. Философия и экология. - М., 1993.

ЭВТАНАЗИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**Люкшонкова Т.П.***Сибирский федеральный университет*

Проблему эвтаназии, пожалуй, можно отнести к одной из самой злободневной и вечной проблеме. С одной стороны, ни одному не излечимо больному не пожелаешь жить с вечными муками, болями, терпеть все, когда медицина уже не в силах помочь. А с другой стороны, эвтаназия можно сказать, равносильна убийству, пусть и с благой целью, но все же убийству.

Возможно поэтому в большинстве стран мира эвтаназия запрещена законом и ее совершение рассматривается как уголовное преступление. Что касается законодательства в России, умышленное или преднамеренное причинение смерти человеку расценивается как убийство, регулируемое 105 статьей УК РФ. Но если подумать, то ни каким образом нельзя назвать убийством лишение человеческой жизни по инициативе его самого, а добро на эвтаназию во многих случаях дает сам человек. Тут больше подходит такое определение как соучастие в самоубийстве, и уголовная ответственность за это деяние отсутствует в российском своде законов. Но если посмотреть с иной стороны, любые проявления эвтаназии так же находятся под запретом в России. И опять же, по закону, человек имеет полное право отказаться от лечения, что может быть расценено как пассивная эвтаназия, то есть это то же самое, что и отказ от жизненно-необходимого лечения.

Что же такое эвтаназия? С греческого эвтаназия переводится как легкая, благая смерть. Иными словами, это безболезненная смерть тяжелобольного человека. И если изначально все-таки под данным термином понималось облегчение жизни тяжело больного человека, у которого мало шансов на выздоровление. И чтобы облегчить его муки, ему давали огромную дозу вещества, которое вызывало смерть. Сейчас же под эвтаназией понимается не только описанное выше, но и так же прекращение жизни "ненужных", забота об умирающих, самоубийство.

С правовой точки зрения ответ в большинстве стран известен: нет эвтаназии. А с моральной - социологической, нравственной люди разделяются на несколько мнений. Половина выступает за эвтаназию. К этой группе относится и моя бабушка. Я спросила ее мнение, и она сказала, что за эвтаназию, потому никто даже и предположить не может, через какие ежеминутные боли, тяжести и муки проходит человек, поэтому из чувств сострадания и гуманности желание человека покончить с этой жизнью спокойно, без болей, понятно. Но ситуации есть разные. Например, когда человек находится в состоянии комы, не чувствуя всей боли. Я думаю, тогда он не живет, а всего лишь существует. В таком случае страдальцу дают возможность спокойно умереть, путем того, что естественная болезнь приводит к смерти в более кратчайший срок, когда терапия смогла бы только на некоторое время продлить непереносимую от боли жизнь.

В иных же случаях уже важным и наиболее значимым аспектом служит социальная сторона, его окружение. Часто человек просит дать ему возможность умереть не сколько из-за своих мучительных болей, сколько из-за нежелания быть обузой своим близким, потому что в современном мире возможности медицины огромны и если вылечить человека нет возможности, нет ни самого маленького шанса на выздоровление в будущем, то поддерживать состояние его организма на одном уровне, не дать болезни увеличиться можно, и в этом состоянии он может просуществовать, не прожить, может до нескольких лет. И вся проблема заключается в

том, что не прожить, а просуществовать, потому что тяжело это назвать жизнью. Когда человек может не чувствовать своего тела, он может не понимать что происходит в его окружении. Чувства и желания такого человека понятны. Никому не хочется пожелать пройти через такое. Это тяжелое испытание не только для больного, но так же и для его близких. И, наверное, именно в данной ситуации возможно признать эвтаназию как своеобразный акт милосердия.

Но бывает же эвтаназия, расцененная как самоубийство, если человек, находящийся далеко не в самом критичном состоянии, будучи способным еще принимать решения, но он, возможно, имеет какой-то недуг, и в этом случае просит ввести ему убийственную дозу препарата. Вот в тогда это можно расценить как самоубийство с врачебной помощью, когда доктор только помогает ему расстаться с жизнью. Но здесь уже всплывает такой аспект, как религиозный. Ведь церковь напрочь отрицает эвтаназию, потому что никому и ничему не дано право разрешить убийство невинного ни в чем человека, даже если он является неизлечимо больным или вовсе на грани смерти умирающим. Более того, никто не в праве потребовать совершить это деяние против себя либо другого человека, ни прямым ни косвенным методом. Таким образом, церковь осуждает любое покушение на жизнь человека.

Так же суть эвтаназии противоречит клятве Гиппократова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Не забывайте, что эвтаназия - дело добровольное. Никто не имеет права заставить человека пойти на этот грех, если он сам этого не захочет. Именно в этом и есть, по моему мнению, отличие эвтаназии от преднамеренного убийства, поскольку последнее является недобровольным действием. Не маловажно, что абсолютно каждый гражданин имеет право на свободу выбора, свободное распоряжение своей жизнью, право жить как нормальные здоровые люди. И что, если жизнь не будет по-настоящему человеческой? Возможно лучше умереть по-человечески, то есть достойно, с помощью эвтаназии. Таким способом оправдывается активная эвтаназия. Но какой смысл заложен нами во фразу "нечеловеческая жизнь"? В этом и кроется главная проблема. Здесь в целом подразумевается чисто биологическое существование, когда человек не может чувствовать все прелести жизни, не может пользоваться теми данными, которые нам посланы свыше при рождении.

Если человеку дано право на жизнь, то соответственно, наверное, можно утверждать о существовании такого понятия, как право на смерть? Но тогда это право бы противоречило бы законодательству, где самым важным принципом является защита человеческой жизни. В нынешнее время упор все-таки делается на жизнь: именно жизнь мы обязаны защищать, а не смерть. Согласно российской Конституции, жизнь каждого человека является наивысшей ценностью. Впрочем суждения о праве выбора человека лично ему распоряжаться своей жизнью выглядят достаточно логично и в самых различных слоях общества всегда находятся сторонники таких взглядов, и людей с такими взглядами очень много.

Я думаю, что у человека есть право на достойную смерть, человеческую, без всяких болей и страданий. Ведь тут уже идет речь об уважении человеческого достоинства. Но следует всегда помнить, что данное право не освобождает от закон, что нужно охранять жизнь. Не забывайте о том, что помимо права на достойную смерть есть также право на гуманное лечение: чтобы облегчить смертельные боли, страдания и уныние, помочь уйти в мир иной спокойно, без бесконечной борьбы с невзгодами.

Хотя, если посмотреть на проблему иначе, мы оправдываем эвтаназию животного, больного или здорового, из-за, например, невозможности поддержания качества его жизни на хорошем уровне, и такие ситуации знакомы всем, они встречаются повсюду. И при этом мы почему-то отказываем человеку в праве выбора

между жизнью низшего качества и уходом из жизни. Нельзя поверить в то, что качество жизни человека расценивается меньше, чем жизнь наших питомцев, которых мы хоть и считаем друзьями человека, но ставим ниже себя? Ведь жить во что бы то ни стало, постоянно чувствуя невыносимую ношу физических и нравственных недугов и страданий - разве это можно назвать достойной жизнью человека? Не занижаем ли мы ценность жизни человека, лишая его права выбора и вынуждая жить той жизнью, которая не несет в себе никакой ценности?

Что касается моего мнения, то я по-человечески понимаю намерение больного, который хочет уйти из жизни достойно, не обрекая себя на вечные муки, страдания, ведь пробыть в таком угнетающем положении он может продолжительное время. Он только хочет облегчить себе и своим близким жизнь. Такие доводы, я считаю, выглядят логично и гуманно. В конце концов человек - единственный хозяин своей жизни и может распоряжаться ею так, как подскажет ему сердце. При этом очень большой ряд болезней, которыми может болеть страдалец, впрямь трудно назвать жизнью в прямом смысле этого слова, превращая жизнь тяжелобольного в нескончаемую вереницу страданий для самого человека и окружающих его людей. С другой стороны, всегда следует помнить, что жизнь человека – наивысшая ценность, данная свыше. При этом, если эвтаназия станет законной и легальной, то кто сможет дать гарантию, что показания для нее не расширятся впоследствии до таких граней, когда о благодушии можно будет уже и не вспоминать. И я бы не смогла, например, ввести человеку смертельную дозу. И мы живем в таком мире, что не стоит упускать из виду человеческий фактор, в том смысле, что при отсутствии запрета на эвтаназию люди могут сильно злоупотреблять этим правом. Но однозначно можно сказать, что хоть в большинстве стран эвтаназия официально запрещена, очень часто она имеет место быть.

Список литературы

1. Надо ли разрешать эвтаназию [электронный ресурс]. режим доступа: <http://forum.mr-spb.ru/showthread.php?t=4973>
2. Поговорим об эвтаназии [электронный ресурс]. режим доступа: <http://www.doktor35.ru/modules/ams/article.php?storyid=211>
3. Баранецкий Ю.С.; Потапова А.Н. Правовое регулирование проблемы эвтаназии в России. XV международная научно-практической конференция «научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки, 2013 г.

ФЕНОМЕН «SHARE ECONOMY» В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

Салова А.С.

научный руководитель канд. ист. наук Пашина Н.В

Сибирский федеральный университет

В современном мире принципиально важное значение играет расширение пространства, в рамках которого обитает и развивается общество. Освоение пространства обуславливает концентрацию людей в городах, - согласно последнему отчету департамента ООН по рейтингу урбанизации стран мира, более чем в 60 странах масштаб городского населения превышает 70%.

При этом, между странами возникает ситуация глобальной взаимосвязи, взаимообусловленности протекающих процессов, и это касается всех сфер – от климатических изменений до ситуации в политике и экономике. Не последнюю роль в формировании устойчивых связей играет развитие сети интернета и современных медиа, которые позволяют «преодолевать» временные и пространственные границы и интегрировать глобальные процессы в периферийные, локальные и наоборот.

Таким образом, расширение физического пространства, городов, происходит параллельно с развитием сети и технических возможностей. Несмотря на очевидные положительные стороны процесса, эта ситуация несет и негативные последствия — сопутствующее увеличение численности населения, ускорение производства и экономики ведет к истощению природных и экономических ресурсов. Среда обитания человека становится все более дискомфортной.

В этом контексте актуальным становится вопрос оптимизации и рациональности использования ресурсов, появляется необходимость в изменении потребительской модели поведения социума, и прежде всего, в городах. Данная проблема ищет пути решения и на макроуровне и на индивидуальном, социальном уровне — речь о феномене одной из сторон современного «сетевом городе» - о формировании культуры участия индивидов и самоорганизации на «горизонтальном уровне», возможной благодаря коммуникативным медиа.

Несмотря на частую атомизацию современного человека в физическом пространстве большого города, в виртуальном пространстве люди успешно организуются для решения проблем. Наглядным примером является развитие "share economy" - экономики «совместного пользования» на платформе коммуникативных медиа. «Шеринговая» экономика является неформальным сектором экономики, не регулируемой государством, ее суть заключается в отстранении от классического «рыночного» товарно-денежного обмена и переходе к таким формам как безвозмездное дарение, обмен материальными ценностями или услугами, главное в этих актах — отсутствие денег как посредника. Параллельно существует условная форма аренды, когда собственник может поделиться вещью временно — безвозмездно или за небольшую плату.

Модель «шеринговой» экономики способствует эффективному распределению ресурсов и снижению издержек внутри потребительского сектора: в современной модели потребления наблюдается парадокс, когда превалирует спрос, сформированный предложением, что ведет к массовому перепроизводству, в экономике совместного потребления – напротив, мотивацией к потреблению является фактическая необходимость.

Популярность экономики совместного потребления, в том числе, связана с ростом мобильности населения в городах – люди часто меняют место работы и

жительства, а значит, не имеет смысла накапливать большое количество предметов потребления. С собой всё перемещать сложно или невозможно, соответственно, срок потребления сокращается, лимитируется. Происходит сдвиг от постоянного владения к кооперативному, временному.

При этом, современные информационные технологии и социальные медиа способствуют прямой коммуникации пользователей в разных городах и странах, что упрощает задачу одного человека - со спросом, найти второго — с предложением. Мобилизация подобных практик происходит на сайтах с сотнями тысяч пользователей по всему миру: redditgifts.com, freecycle.org, NeighborGoods.com и многих других - эти сети расширяются и появляются новые. Дополнительно, между людьми периодически формируются устойчивые социальные связи, что актуально в условиях атомизации - после контакта «онлайн», происходит встреча в «офлайн» среде для передачи вещи/услуги.

В настоящий момент развитие альтернативной, «шеринговой» экономики является не только благоприятным фактором для современных социальных практик взаимодействия, но и необходимостью, т. к. потребность совместного использования ресурсов будет увеличиваться, ввиду растущей плотности городского населения - согласно расчетам департамента ООН к 2050 г. общая численность составит порядка 9,3 млрд. человек, из них будет урбанизировано 64,1% населения развивающихся и 85,9% — развитых стран. Каким бы ни был город и человек в будущем - население должно кооперироваться — и на индивидуальном, и глобальных уровнях и быть ответственным за будущее последующих поколений.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В СМИ:
РЕЧЕВАЯ ЭТИКА, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВОСПРИЯТИЕ
ИНФОРМАЦИИ АУДИТОРИЕЙ**

Тихонова В.Л.

Южный федеральный университет

Общеизвестно, что средства массовой информации играют доминирующую роль в формировании общественного мнения большей части населения планеты. Это подтверждается работами многих зарубежных и российских авторов, таких как Р. Харрис¹; И. Г. Ясавеев²; Д. Павлова³ и др., которые занимались исследованиями на тему влияния средств массовой коммуникации на сознание общества.

СМИ представляют собой посредника между государством и обществом, и наоборот. Вся информация, получаемая аудиторией в виде конечного продукта, переработана, стандартизирована и адаптирована для удобства потребления.

Масс-медиа являются мощным манипулятором социального сознания, обладающим свойством невероятной пластичности, позволяющей преподносить материал различными способами, с различных точек зрения, попутно указывая или меняя направление, в котором следует воспринимать полученную информацию. Такого рода влияние предполагает повышенную ответственность перед аудиторией за представленные к массовому вниманию сведения и материалы.

Представления современного общества о феномене инвалидности зачастую являются продуктом, сфабрикованным средствами массовой информации, где сам статус «инвалида» определяет принадлежность человека к социальной группе, для которой уже сформирован определенный набор социокультурных ожиданий, форм взаимодействия и поведенческих стереотипов.

Основной целью освещения темы инвалидности в масс-медиа, является привлечение внимания к проблемам данной категории людей. На сегодняшний день наиболее распространены два основных подхода к репрезентации инвалидности, каждый из которых несет в себе негативный оттенок, распространяя искаженное восприятие инвалидности, как стигмы.

Первый подход к представлению инвалидности в масс-медиа основан на чувстве жалости. Это печатные или теле-истории о людях с инвалидностью, живущих в неподходящих условиях, несправедливо обделенных судьбой и государством, нуждающихся в сострадании, материальной и социальной поддержке. Такой подход вызывает негативные ассоциации при упоминании о людях с инвалидностью, возникает образ несчастного человека, для которого инвалидность является непреодолимой преградой на пути к «нормальной» жизни.

Второй подход основан на объективизации инвалидности, как вдохновляющего примера. Зачастую, это истории успеха людей с различными формами инвалидности в каких-либо значимых сферах общественной деятельности (искусство, наука, спорт итд), при этом упор делается не на достижение, а скорее на то, какой путь прошел человек к поставленной цели, преодолевая ограничения, вызванные его инвалидностью

¹ Харрис Р. «Психология массовой коммуникации». – Спб. Прайм-Еврознак, 4 изд. - 2003

² Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.

³ Павлова Е.Д. Манипуляционный потенциал средств массовой информации // Актуальные проблемы современной науки. 2004. № 2.

и обществом. В данном случае, состояние здоровья человека является определяющим фактором в истории его успеха.

Эти два подхода к репрезентации инвалидности в СМИ акцентируют внимание на диагнозе, являются негативными и укрепляют искаженное представление о людях, имеющих нарушенное состояние здоровья, создавая уничижительный образ предмета милосердия и сострадания. Образ человека с инвалидностью, созданный в общественно-культурном пространстве демонстрируется, как заведомо негативный⁴ и сам статус «инвалида» определяет принадлежность человека к социальной группе, для которой уже сформирован определенный набор социокультурных ожиданий, форм взаимодействия и поведенческих стереотипов⁵.

Углубляясь в тему представлений об инвалидности в пространстве массовой культуры, нельзя обойти стороной художественную литературу и продукты мультипликационной и кино-индустрии, где фигурируют персонажи с инвалидностью и другими особенностями, отличающими их от большинства. Единственная реальная причина, по которой такие персонажи включаются в сюжет – это их принадлежность к различным социальным меньшинствам.

Такая репрезентация людей с инвалидностью в массовой культуре только закрепляет уже устоявшиеся стереотипы на их счет, а это еще один сознательный шаг назад на пути к социальному равенству и социальному комфорту.

Инвалидность не должна демонстрироваться, как нечто жалкое, безнадежное, вызывающее страх, как и не должна служить объектом вдохновения и мотивации.

Трагизм инвалидности заключается не в том, насколько ментальные и физические состояния здоровья влияют на жизнь человека, а в том, как общество воспринимает людей с инвалидностью, как себе равных и насколько «позволяет» им включаться в общественную жизнь и получать доступ к различным социальным ресурсам

Эйблизм (ableism) – это форма системной дискриминации людей, имеющих статус инвалидности, включающая в себя стигматизацию/навешивание ярлыков, социальное предубеждение, использование «эйблистской лексики».

Огромное количество людей по всему миру получают информацию и формируют свое мнение касательно различных вопросов и аспектов жизни на основе материалов, полученных из СМИ. Потребляя какой-либо информационный продукт, аудитория бессознательно перенимает различные точки зрения, языковые конструкции, меняет свое отношение к определенным явлениям общественной жизни, культуры и социальных групп. Язык, как основной способ репрезентации в медиа пространстве, должен быть максимально корректным, удовлетворяя нормы профессиональной речевой этики с использованием нейтральных речевых шаблонов.

Эйблистская лексика – это не только использование диагнозов в качестве оскорблений, но и деструктивные выражения, метафоры, и слова, продвигающие и закрепляющие отрицательные стереотипы о людях с инвалидностью, их состоянии, личности и реальных возможностях.

Однако употребление эйблистских высказываний в средствах массовой информации наблюдается повсеместно, что выступает основным источником распространения неблагоприятного образа человека с инвалидностью в обществе. Если

⁴ Агеева Н.В. Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество: Автореф. дис. . канд. социол. наук: 22.00.04 / Рост. гос. пед. унив-т. Ставрополь, 2006.

⁵ Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности. Социологические исследования. 1999. № 4.

информация об определенной группе людей излагается с использованием дегуманизирующих высказываний, общество не будет видеть и воспринимать таких людей, как равных и достойных тех же условий жизни, труда, образования и отношения, как и все остальные социальные группы.

Из этого следует, что для разрушения негативных общественных представлений о людях с ограниченными возможностями здоровья необходимо не только повышать уровень информированности о реальных проблемах инвалидности, но и активно организовывать доступную среду для интеграции людей с инвалидностью в жизнедеятельность общества. Изменение социального отношения должны происходить не только на личностном уровне каждого человека, взаимодействующего с людьми, имеющими статус инвалидности, но и на уровне всего общества, социальных институтов и государства.

Дефицит информированности о реальных проблемах людей с ограниченными возможностями можно восполнить изменением социальной политики относительно этого вопроса. Необходимо организовывать деятельность средств массовой информации: введением профессиональной речевой этики, исключающей использование эйблистских выражений; разрушением системы репрезентации инвалидности, вызывающей негативный образ человека с ограниченными возможностями; освещением проблем, которые возникают в ходе взаимодействия людей с инвалидностью с людьми формальной здоровой категории населения.

Социальные отношения, построенные на равенстве и взаимоуважении, акцентирующие внимание на личности человека, а не на факторах, которые от него не зависят, помогут исключить случаи проявления дискриминации в отношении людей с инвалидностью и других маргинализированных социальных групп.

Список литературы

1. Харрис Р. «Психология массовой коммуникации». – Спб. Прайм-Еврознак, 4 изд. - 2003
2. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.
3. Павлова Е.Д. Манипуляционный потенциал средств массовой информации // Актуальные проблемы современной науки. 2004. № 2.
4. Агеева Н.В. Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество: Автореф. дис. . канд. социол. наук: 22.00.04 / Рост. гос. пед. унив-т. Ставрополь, 2006.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности. Социологические исследования. 1999. № 4.
6. Инвалиды: язык и этикет. — М.: РООИ "Перспектива", 2000

ОСКАР УАЙЛЬД: О ПОДРАЖАНИИ ИСКУССТВУ И СМЫСЛЕ ВЕЩЕЙ

Третяк О.О.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А.Ю.

Сибирский федеральный университет

Искусство играет важнейшую роль в жизни человечества. Оно не только обеспечивает культурное и эстетическое познание людей, но и определяет направление развития всей культуры и в какой-то мере – научной мысли и даже истории. Искусство, по мнению Оскара Уайльда, воплощает в себе идеи человека и образы человеческой мысли, изящные и совершенные в своей многогранности. Вопреки распространенному мнению, не Искусство подражает Жизни и Обществу, а Жизнь подражает Искусству. Иногда Искусство берет какие-либо явления из жизни как отправные точки для своих произведений, но почти всегда готовые творения становятся чем-то самобытным, единым и отличным от первоначального объекта. Искусство приобретает разные формы в зависимости от воображения людей – художников, которые смогли «увидеть» красоту, вдохнуть в нее свою душу и донести до зрителей, - но почти всегда искажает и приукрашивает события – не ради обмана, а ради создания стиля и настроения. Замечательные закаты, таинственные туманы, невероятные и бездонные моря и океаны, красота всей природы в целом приобрели значение для человека и общества только после того, как их в первый раз изобразили на своих полотнах художники и описали в своих произведениях писатели. Даже ошибки и неудачи в Искусстве предстают как нечто совершенное, трагичное и вместе с тем неотъемлемое от сюжета [1].

Развитие всего человечества характеризуется мимесисом – подражанием окружающим людям, окружающей обстановке. Изначально понятие мимесиса было культовым и подразумевало подражание ритуалам жрецов. Мимесис как философское понятие появился в V в. до н.э. и означал «подражание», «воссоздание внешнего мира» (развитие этот термин получил в школах Сократа, Платона и Аристотеля). Особенно широко было распространено понятие мимесиса, сформулированное Аристотелем как «подражание внешнего вида вещи». И речь идет не только об искусстве и поэзии, но о жизни в целом. Все мы подражаем кому-либо или чему-либо, часто неосознанно, еще с самого детства – копируя поведение родителей, подражая наиболее активным и успешным товарищам, перенимая поведение и черты характера героев книги или фильма. Аристотель в свое время назвал мимесис синонимом образования, творческой имитацией – и он был прав: развитие сознания человека, обмен опытом и культурными ценностями между различными странами не происходили бы, если бы люди не подражали более мудрым и опытным: своим учителям, родителям, друзьям и близким, кумирам. Оскар Уайльд, в свою очередь, приводил аргумент из жизни греков: при рождении ребенка они ставили рядом с колыбелью младенца статуэтку Аполлона или Афродиты, чтобы их ребенок вырос похожим на мудрых и совершенных богов – внешне или внутренне. Даже обучение языку основывается на подражании произношению, манере иностранцев говорить. С этой стороны подражание, или мимесис, играют немаловажную роль в развитии всего человечества. [2,3]

Однако есть и другая – на мой взгляд, негативная, - сторона мимесиса. Жизнь и Общество почти всегда подражают Искусству. К сожалению, общество зачастую повторяет трагичные образы, слепо подражая Искусству и забывая, что истинное Искусство никогда не передает факты или достоверные события, а выражает лишь экспрессию, впечатление самого художника, наиболее полно передает его душу. Общество же, приняв тот или иной образ за образец подражания, копирует его,

зачастую доводя это подражание до абсурда. Дети, начитавшись книг о приключениях преступников, начинают осознанно или непроизвольно проявлять криминальные наклонности. Та часть молодежи, которая любит смотреть по телевизору или в Интернете фильмы со сценами насилия или жестокого обращения с людьми, негативного поведения – ведет себя в обществе более грубо и агрессивно, нежели группа, предпочитающая драму или комедию. Люди, привыкшие смотреть фильмы, более эмоциональны и нестабильны в плане испытываемых чувств, потому что неосознанно они перенимают ритм фильма, копируют темп, с которым в фильме разворачиваются события, и зачастую сами не успевают задуматься над поступками и чувствами, которые они совершают и испытывают. Для них главное – влиться в ритм, заданный кем-то другим. Иногда люди повторяют ошибки и судьбу литературных героев, даже если персонажи, очевидно, ведут себя глупо, а их судьба обречена на крах. Где-то такое копирование ведет к трагичным последствиям, а где-то – избавляет от страданий, но почти всегда идея, воплощенная в жизнь, исчерпывает себя, и человек теряет к ней всякий интерес. Из-за этого, казалось бы, невероятные и поистине гениальные идеи становятся обыденностью, но ничего нового не создается – не хватает материала, необходимых идей и художников, способных создать что-то свое [1,4].

Проблема подражания жизни искусству до сих пор не решена – многие философы ищут ответ на этот вопрос. Еще в древности Платон говорил о том, чтобы исключить все негативные вещи из окружения человека, а особенно ребенка – тогда человек не будет подражать негативным вещам, и зло не зародится в его душе. Аристотель же считал, что мимесис невозможно полностью исключить из жизни человека, что само образование исходит из подражания, а следовательно, нужно научиться противостоять агрессивным идеям, извлекать хорошее из плохих поступков [3]. Мыслители эпохи Возрождения, в свою очередь, считали, что не каждое подражание служит искусству – только «прекрасное», «полное воображения», то есть нечто, содержащее в себе не просто сухой факт существования того или иного явления, а несущее в себе след души и личных переживаний самого художника или поэта. Да, оно слегка приукрашено, но при этом и наиболее близко к истине, так как внешняя оболочка предмета далеко не всегда может передать его суть; только его внутреннее видение передает истинный смысл предмета, а внутреннее видение может быть передано только через используемые образы и стиль художника. Но даже тогда, по мнению Оскара Уайльда, предмет не получит своего истинного значения – лишь будучи осмысленным самим зрителем, предмет приобретает свое «истинное лицо», разное для каждого человека, так как все люди по-разному видят одни и те же вещи и вкладывают в них разные чувства и смысл. Оскар Уайльд считает, что назначение художественной критики (в ее адекватной форме) состоит в том, чтобы не дать художественным произведениям и Искусству в целом изжить себя и прийти к судьбе простой копии, повторяющей другую копию, скопированную с еще одной копии [4].

Список литературы

1. Уайльд О. Собрание сочинений в 3 т. Т.3 / Авторский сборник: Замыслы. Упадок искусства лжи. / Пер. А. Дорошевич.- М.: Терра-Книжный Клуб, 2003. – 592 с.
2. Татаркевич В. История шести понятий / Пер. Борис Домбровский. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 267 с.
3. Вульф К. Лекция «Mimesis. Performativity. Ritual», 2010.
4. Уайльд О. Собрание сочинений в 3 т. Т.3 / Авторский сборник: Замыслы. Критик как художник. / Пер. А. Дорошевич.- М.: Терра-Книжный Клуб, 2003. – 592 с.

